

Сказочный городок был чрезвычайно особенным союзом волшебников в южном регионе. Вернее, это была концепция. Он состоял из ряда организаций волшебников, готовых принять эту концепцию. Были также более слабые организации, которые присоединились к союзу для защиты, от сильных, окружающих их.

Организация Грея называлась "Конфетный дом в лесу". Candy House присоединилась к Fairytown 400 лет назад и до сих пор остается уникальной организацией среди всех организаций под эгидой Fairytown, потому что большинство гурманов-волшебников в южном регионе происходят из него.

Сложность для волшебников-гурманов прорыва была одной из самых худших во всем Occult Art. На юге было менее десяти волшебников-гурманов, которые явно проявили себя. Грейя была одной из лучших среди них.

"Грейя не очень сильна, но она может использовать одни из самых странных заклинаний, даже волшебники Кровавой линии, которые славятся своей необработанной силой, не хотят сделать ее врагом", - сказала Флора. После разговора о Fairytown, Флора говорила о Грее: "Если я составлю список из десяти лучших волшебников, которых я абсолютно не хочу обидеть, Грейя будет там".

"Получив золотую открытку из ресторана Барби, ты уже заработал с ней дружбу". Как только ты станешь волшебником, это принесет тебе прибыль, на которую ты не рассчитываешь". Найдите авторизованные романы в Webnovel, более быстрые обновления, лучший опыт, пожалуйста, нажмите на www.webnovel.com для посещения.

Флора снова говорила о прибыли, но так мир волшебников был прибыльным над всем.

Воскресенья также мягко кивали головой. Он высказывал свое мнение по отношению к Грее, что было редкостью для кого-то вроде него:

"Она - настоящий волшебник, заслуживающий уважения людей". Или как друг, или как соперник".

"Настоящая волшебница?" Злость бормотала. Он не знал, что это значит. А другие волшебники были ненастоящими?

Воскресенье только улыбнулось его вопросу. Ребенок должен идти по своей волшебной дорожке сам. Сказав ему сейчас, он запутается.

Тем не менее, Сандерс кое-что добавил. "Иди по своему собственному пути, не будучи ограниченным предками, и продолжай в том же духе долгие годы. Даже если ты не видишь, куда идешь, ты создаешь свое уникальное зрелище. Такой волшебник - настоящий волшебник".

Воскресенье гладит его трость. "Жаль. Многие знают об этом и пытались пройти по такой тропе. Но им не хватало ни знаний, ни проницательности. Вот почему сейчас все меньше и меньше настоящих волшебников".

Воскресенья остановились на этом. То, что он сказал, было достаточно, чтобы сказать Ангору, чтобы он сам решил свой путь.

По мере того, как дискуссия продолжалась, Ангор чувствовал себя более расслабленным. Флора намекнула ему, и Ангор начал рассказывать что-то о себе.

Его жизнь всегда была рутиной "учиться, есть, спать".

Ангор думал, что его новому учителю будет скучно слушать его скучную жизнь, поэтому он с некоторой неловкостью смотрел на воскресенье.

Как обычно, Сандерс не проявлял никаких эмоций снаружи. Он опускал трость на стол, скрещивал ноги и говорил в непринужденном тоне: "Из того, что ты сказал, ты уже обладаешь волей к учёбе как волшебник, но твой подход слишком умеренный". Я думаю, что ты будешь лучшим волшебником академизма".

Ангор застыл.

Из их разговоров ранее Ангор узнал, что Сандерс и Флора были из Брут Кейверн. Это была одна из ведущих крупных организаций на юге, состоящая в основном из черных волшебников. В Звериной пещере было небольшое количество белых волшебников, считавшихся "инакомыслящими". По данным Воскресенья, большинство волшебников академизма были белыми волшебниками.

Если рассматривать как ученика, то и Воскресенье, и Флора были черными волшебниками. Теперь Сандерс считал Ангора "академизмом"... Сандерс был недоволен?

Ангор вспомнил, как Флора проявила пренебрежение к академизму, когда разговаривала с Марой. Он начал жаловаться себе на то, что слишком много волнуется. Но... он ничего не мог с этим поделать.

И то, о чем он думал, было совершенно очевидно на его лице. Сандерс посмотрел на него и посмотрел на Флору.

Флора сразу пришла в голову. Она похлопала Ангора по плечу. "Хи-хи". Похоже, вы будете отвечать за восстановление наших отношений с инакомыслящими после того, как мы вернемся!

"Не обращайтесь на разные фракции. Ты принимаешь решение в считанные минуты.

Белое или черное или серое не могут определить чью-либо природу. "Несогласие" - это всего лишь прозвище, которое мы сделали за ними. Все волшебники имеют кровавый и жестокий образ в самолете Фей, и большинство волшебников, которые колонизируют другие самолеты, на самом деле являются волшебниками академизма. Так что академизм не означает хороших волшебников. Ваши действия определяют, кто вы. К черту белых и черных. Ученики не знают, что они делают, когда навешивают ярлыки на других. Не волнуйся об этом слишком сильно.

"Я не люблю академизм только потому, что некоторые из них в "Звериной пещере" - мелкие двойники". Не то, чтобы у меня были проблемы с самим академизмом".

Злость знала, что они только что снова увидели его насквозь. Он покраснел.

Хорошо, что их внимание привлекла Грейя, которая медленно вошла, неся с собой тарелку с тарелкой.

Фарфоровое блюдо под красиво сделанной крышкой было помещено перед Агором и привлекло всеобщее внимание. Позади Грей шли Том Уизел и Жирная Птица, которые оба несли блюдо. Они поставили их перед Флорой и Сандерс.

"Что это за красивые блюда? Мы все равно должны положить их в контейнер". Флора открыла крышку, не забыв при этом свой сарказм.

На блюдо была помещена прозрачная хрустальная бутылка в форме капли воды. Перевязанная пробка держала содержимое внутри. Незаметные волшебные руны сияли на поверхности пробки.

Вода казалась единственной вещью внутри бутылки, но однажды взглянув на нее с помощью заклинания Truesight или подобных методов, можно было увидеть прозрачного червя, плавающего в воде живым.

Червь назывался "Секция Эфемера".

"Приятного аппетита, дорогая Ангор", Грейя огласила Ангор. Благодаря этому, такая женщина, как она, легко заставит кого-нибудь почувствовать, что внутри горит.

Что она имела в виду? Мне выпить?

Ангор не мог видеть Секцию Эфемеры, так что он мог только качать бутылку в руке в загадке.

"Внутри есть Секция Эфемеры". Она тебе сейчас не нужна, так что можешь оставить ее себе", - сказал Сандерс. Он добавил: "Вы можете продать её в организации и получить взамен то, что вам нужно, но я не буду рекомендовать это". Секция "Эфемера" обладает уникальным эффектом, который очень поможет вам, когда вы станете волшебником".

Воскресенье казалось уверенным, что Ангел станет волшебником. Грейя осмотрела Ангела странным взглядом, не получив ответа на свои сомнения. Это заставило ее сердце чесаться.

Грейя сказала Тому Визелю стоять рядом с Ангелом и подошла к своему кухонному столу.

"Твоя очередь, Сандерс. Все еще крутится Протозоа?"

Это был обычный вопрос, но брови Грейи были опущены, как будто она что-то задумала.

Сандерс слегка улыбнулась.

После инцидента Сандерс легко мог интерпретировать смысл, стоящий за кажущимся обычным вопросом. Грейя пыталась получить намек на талант Ангора от Сандерса.

Если бы Сандерс отказался, Грейя быстро пришла бы к какому-нибудь выводу. Сандерс десятилетиями просил того же порядка, если он так быстро передумал, что что-то должно быть не так.

Конечно, Сандерс знал, что Грейя просто хотела безобидных сплетен, на самом деле не пытаясь раскрыть тайну Ангора.

Однако, как человек, который с удовольствием наблюдал за разочарованием людей из-за того, что у них в голове висели вопросы, Воскресенье, конечно же, не смогло бы дать на них ответ. Особенно, когда Ангор был его учеником сейчас.

Стремясь защитить маленький секрет Ангора, Сандерс показал только простой взгляд.

"Естественно".

<http://tl.rulate.ru/book/27632/805247>